

РЕЦЕНЗИИ, ОБЗОРЫ

И.С. Вдовина

«(Пост)феноменология. Новая феноменология во Франции и за ее пределами». М., 2014*

Вдовина Ирена Сергеевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН; Российская Федерация, 119991, Москва, Волхонка, д. 14, стр. 5; e-mail: isvdovina@mail.ru

В книге представлены новые области и новый метод исследований в современной феноменологии. В нее включены переводы семи работ ведущих современных феноменологов: М. Мерло-Понти, Э. Левинаса, М. Анри, Ж.-Л. Мариона, М. Ришира, А. Мальдине, Р. Бернета. Каждый перевод предваряют предисловия, написанные специалистами по современной феноменологии: д.ф.н. А.В. Ямпольской, к.ф.н. В.И. Стрелковым, к.ф.н., PhD Г.И. Чернавиным, А.С. Детистовой (аспирантка РГГУ), С.А. Шолоховой (докторантка католического университета Лувена), – которые одновременно являются и переводчиками соответствующих работ; один из разделов книги составляют «Интерпретации»; их авторами выступают А.В. Ямпольская, З.А. Сокулер, С.А. Шолохова, французский философ Ж. Бенуа.

Говоря о (пост)феноменологии, составители книги подчеркивают, что внимание современных феноменологов сместилось от трансцендентальной субъективности к аффицированному собственной историей эмпирическому субъекту и основным методом феноменологической работы становится дескрипция субъективных переживаний, обретающая общезначимость через переход к истории, которая ретроспективно придает случайному и эмпирическому сущностный и необходимый характер.

Ключевые слова: дескрипция, интенциональность, редукция, история, эмпирический субъект, субъективность, аффицированная субъективность, страстность, решимость, лик, след, плоть, жизнь, смысл, Бог

---

* Рец. на кн.: (Пост)феноменология. Новая феноменология во Франции и за ее пределами / Сост.: С.Шолохова, А.Ямпольская. М.: Акад. проект; Гаудеамус, 2014. 288 с.

Разрыв как верность.

Ф.Д. Себба

Книга сразу же привлекает внимание своим необычным содержанием: в нее включены переводы семи работ ведущих современных феноменологов из Франции, Бельгии, Швейцарии: Мориса Мерло-Понти, Эмманюэля Левинаса, Мишеля Анри, Жан-Люка Мариона, Марка Ришира, Анри Мальдине, Рудольфа Бернета; вместе с тем каждый перевод предваряют предисловия, написанные специалистами по современной феноменологии: д.ф.н. А.В. Ямпольской, к.ф.н. В.И. Стрелковым, к.ф.н., PhD Г.И. Чернавным, А.С. Детистовой (аспирантка РГГУ), С.А. Шолоховой (докторантка католического университета Лувена), – которые одновременно являются и переводчиками соответствующих работ; один из разделов книги составляют «Интерпретации»; их авторами выступают А.В. Ямпольская, З.А. Сокулер (д.ф.н.), С.А. Шолохова, французский философ Ж. Бенуа.

Включая в название работы термин «(Пост)феноменология», ее составители хотят подчеркнуть: речь идет не о преодолении феноменологии, а о раскрытии новых горизонтов для феноменологических исследований. Уже первое поколение феноменологов во Франции: Ж.П. Сартр, М. Мерло-Понти, М. Дюфрен, Э. Левинас, П. Рикёр – восприняло это учение как основу для нового способа философствования. Слова исследовательницы А. Зелински о том, что Э. Левинас и М. Мерло-Понти «не отказываются от своих истоков, а превосходят их, внося в феноменологию новые проблемы, и расставляют новые акценты» [Zielinski, 2002, p. 14], справедливы и по отношению к другим представителям первой волны постмодернистского феноменологического движения. Составители анализируемой книги утверждают, что в дальнейшем меняется и метод исследования: «...основным методом феноменологической работы становится не столько редукция, сколько дескрипция субъективных переживаний, обретающая общезначимость не через необходимую принадлежность к области трансцендентальной субъективности, а через переход к истории, которая ретроспективно придает случайному и эмпирическому сущностный и необходимый характер» [с. 4]. Внимание феноменологов сместилось от трансцендентальной субъективности к аффицированному собственной историей эмпирическому субъекту.

Новое поколение феноменологов (М. Анри, Ж.-Л. Марион, М. Ришир, А. Мальдине, Р. Бернет и др.) переходит к анализу особых феноменов, чья реальность превосходит реальность сознания: лик, след, плоть, жизнь, событие; «связанный с ними смысловой слой относится не столько к миру и жизни в мире, сколько к тому, что данность мира превосходит, а именно, к этике, религии или эстетическому восприятию...» [с. 5]. **Область феноменологической работы существенно расширяется** – в нее оказалось включенным то, что выходит за рамки опытного познания; субъект из агента познания и действия превратился в того, кто испытывает воздействие, в то же время отвечая на него. Аффигированная субъективность, ее роль посредника и среды феноменализации становятся областью феноменологического анализа.

Вероятно, следовало бы сразу отметить, что учения М. Мерло-Понти и Э. Левинаса, отнесенные в книге к «первой волне» послегуссерлевской феноменологии во Франции, не только были ее яркими представителями, но и подготовили взлет «второй волны». Это – этика Левинаса «как первая философия» с ее понятиями «Другой», «лик», «след», «высь» и др.; трактовка плоти как «бытия до бытия» Мерло-Понти, его эстетическое учение, нацеленное на прояснение дорефлексивного присутствия человека в мире; эстетический опыт в трактовке Дюффрена, возвращающий человека к истоку и обнаруживающий полноту бытия.

«Заметка о смысле» Левинаса, открывающая публикацию текстов «(пост)феноменологии», – одна из последних работ философа, где он, по словам А.В. Ямпольской, автора предисловия к переводу, развивает основные идеи своей поздней философии: «...критику примата предметности и “метафизики присутствия” в гуссерлевской феноменологии, проблему “пробуждения к ответственности” и роль Бога в тройном отношении “Я – Бог – ближний”» [с. 12]. Однако А.В. Ямпольская в другой своей работе «Творческая эволюция Эмманюэля Левинаса» говорит о «своего рода “повороте”» в философии французского философа, во всяком случае, о «смене философского языка» в 1960-е гг. Левинас разрабатывает собственный язык, «основными понятиями которого стали след, незапамятное прошлое и сказывание» [Ямпольская, 2006, с. 20]. Очевидно, речь идет не только о смене языка¹.

¹ См.: [Ямпольская, 2011, с. 339–354], а также ее статью «От пассивности к аффективности» в рецензируемой книге.

Творческий путь М. Мерло-Понти оборвался вместе с преждевременной смертью мыслителя в 1961 г. Задача философии, писал Мерло-Понти, заключается в том, «чтобы расширить наш разум и сделать его способным понимать то, что в нас самих и других людях предшествует ему и что превосходит его» [Мерло-Понти, 2001, с. 139]. С этой целью он обращается к «глубинным» феноменам – феноменам языка и тела и к художественному творчеству; автор предисловия к переводу статьи Мерло-Понти «Сомнения Сезанна» В.И. Стрелков пишет: «...эстетика будет все больше вписываться в онтологический горизонт позднего Мерло-Понти и, в этом смысле, все меньше будет собственно и только эстетикой» [с. 101].

Феноменологические исследования сегодня ведутся за пределами прежней «собственно феноменологической» сферы. Авторы предисловия к книге (С.А. Шолохова и А.В. Ямпольская), как они сами пишут, «условно» разделяют тексты, представленные в книге, на три группы: первая свидетельствует о теологическом повороте в феноменологии; во второй явно проступает стремление раскрыть динамику процессов феноменализации; третья посвящена выявлению роли кризисных моментов в жизни субъекта и его способности открыться непредвидимому. Ж. Бенуа, признавая себя «частью» «самой позднейшей феноменологии» и считая главной чертой новейшей феноменологии сосредоточенность на проблеме границ, предлагает свое «условное» ее деление на апофатическое и катафатическое направления: апофатический путь (Деррида) ориентируется на утверждение о том, что «никакая определенная норма феноменальности не может найти своего адекватного наполнения» [с. 269]; сторонники катафатического пути (Марион) не столько отстаивают эту невозможность, «сколько провозглашают возможной *саму эту невозможность*» [с. 273].

Осторожный термин «условно» и в том и в другом случае фактически говорит о том, что новая фаза в феноменологическом движении уже зафиксирована исследователями и ведется ее многостороннее изучение. Работы, посвященные новым идеям в феноменологии, давно публикуются в отечественной печати. Это прежде всего относится к изучению творчества М. Мерло-Понти, Э. Левинаса, а также Ж.-Л. Мариона. Концепции М. Анри, М. Ришира, А. Мальдине, Р. Бернета становятся предметом анализа начиная с 2010-х гг.

Показательной, если так можно сказать, работой «новой» (третьей) волны феноменологии является включенная в книгу статьи М. Анри «Неинтенциональная феноменология: задача феноменологии будущего», автор которой предлагает отвергнуть феноменологию интенциональности Гуссерля и выявить неинтенциональное начало феноменологии, обуславливающее ее осуществление. С этой целью французский философ критически анализирует понятия редукции, явления, данности, самоданности, доступа к миру и др. и вслед за Финком делает вывод: «Феноменология (классическая. – И.В.) есть попытка самообоснования человеческого знания посредством возвращения к самоданности сущего» [с. 48]; в ней доступ к миру доверен интенциональности, которая сама себя не являет, и будь она предоставлена себе, она представляла бы лишь бессознательное видение, неспособное ни видеть, ни что-либо открыть нам [с. 56]. Неинтенциональная феноменология, по мысли Анри, распознает в интенциональности то, что ей предшествует. «...Неинтенциональная феноменология не только делает мир познаваемым для нас, у нее есть и собственная область исследований, а именно необъятная область жизни ... Признать данную область в ее своеобразии, наметить последовательные подходы к ней, разработать соответствующие методологии – вот задача неинтенциональной феноменологии завтрашнего дня» [с. 57].

Ж.-Л. Марион ставит целью обосновать «новую феноменологию», с позиций которой можно было бы подходить к религиозной проблематике. Он критикует Гуссерля за ограничения, накладываемые на феноменальность, и выдвигает «четвертый принцип феноменологии»: «сколько редукции, столько данности», – предлагая расширение области феноменологической работы, предметом которой должна стать феноменальность сама по себе, как она «дает себя» и как мы достигаем ее в ходе редукции². Новое понимание фундаментального принципа феноменологии позволит (в ходе критики феноменологии Гуссерля) раскрыть ее возможности, и (путем сопоставления с Хайдеггером и Левинасом, с которыми Марион согласен по многим вопросам) по-новому разрешить вопрос о Боге. Редукция от явления к данному не приводит феномен к его конституированной предметности (Гуссерль) или к его «сущ-

² См.: *Шолохова С.А.* Предисловие к статье Жан-Люка Мариона «Насыщенный феномен» // (Пост)феноменология... С. 58–62.

ности бытия» (Хайдеггер); она редуцирует к такому данному, которое дает себя как «окончательное и не поддающееся никакой другой редукции»; данное, невидимое, но принимаемое, являет себя принимающему его в откровении. Из трех типов феноменов: катафатические, апофатические, мистические, – Марион выделяет последние, называя их «насыщенными». «Насыщенные феномены», к которым Марион относит идола, икону, плоть, событие, откровение, являются «единой парадигмой феноменальности», поскольку указывают на данность, из которой они проистекают и больше которой нельзя ничего себе представить [с. 98–99].

С.А. Детистова в предисловии к переводу статьи «Травмированный субъект» представляет ее автора Р. Бернета как одного из тех, кто «задает ориентиры современным исследованиям в области феноменологии», кто «находит новые и порой неожиданные аспекты привычных философских проблем» [с. 119]. На примере сопоставления двух, казалось бы различных, учений Левинаса и Лакана, а также психоаналитической концепции Фрейда Бернет стремится раскрыть суть феномена субъективности в его возможном возникновении, становлении и приобретении; обращаясь к идеям своих предшественников, он интерпретирует опыт субъективности в терминах травмы и аффицированности; ситуация пассивности оказывается «конституирующим основанием для новой уникальной субъективности».

В центре внимания А. Мальдине (статья «О сверхстрастности») проблема структуры человеческого существования, к которой он обращается, опираясь на хайдеггеровскую постановку вопроса о бытии. Французский феноменолог «мыслит в хайдеггеровских терминах»: речь идет о решительности, о существовании, осознающем себя как здесь-бытие, которое существует, трансцендируя. Страстность (*passibilité*) пациента в ходе психотерапевтического воздействия на него означает не просто терпение, но и способность быть внутренне активным: именно об этом говорит термин «сверхстрастность», вынесенный в название статьи Мальдине. «Сверх» означает в данном случае «сквозь», «через», иными словами, то, что превосходит страстность, что ведет по ту сторону сущего. Здесь феноменологическая проблематика работы исследователя определяется прежде всего психопатологическими проблемами: в своих работах

Мальдине, как отмечает автор предисловия к статье С.А. Шолохова, «проводит параллель между зарождением субъективности и трансформацией субъекта, имеющей место в психотическом кризисе» [с. 146]; понятие «сверхстрастности», прочно вошедшее в словарь французской феноменологии, говорит о смещении в феноменологических исследованиях в сторону того, «что происходит с кем-либо» [с. 149]. Налицо радикализация феноменологического метода – выявление сложного переплетения между феноменализацией и субъективацией, в ходе которого человеческое Я формируется как самость.

«Реорганизацией» феноменологии, построением ее «нового фундаментального проекта» занят и М. Ришир (статья «Мерцание и редукция в феноменологии»). В противоположность Мариону, утверждающему: «чем больше редукции, тем больше данности», – Ришир формулирует обратный тезис: «чем больше редукции, тем меньше данности» [с. 205]. За таким «переворачиванием» стоит указание на отсутствие последней, или окончательной, данности и на понимание феноменологической работы как «погружения в сферу неопределенности опыта» [Там же]. В центр своего анализа Ришир ставит виртуальное, фантазию, воображаемое, расценивая их действие как опыт, не поддающийся рефлексии, независимый от деятельности субъективного сознания и предшествующий ему. Привилегированным предметом феноменологии у Ришира, отмечает Г.И. Чернавин, автор перевода статьи французского философа, является феноменальность как таковая, «феномен и ничего кроме феномена», который «всегда находится в ситуации мерцания в диапазоне между бытием и кажимостью» [с. 208], в ситуации «вдруг» (М. Ришир) [с. 225]. **Наилучшим феноменологом, согласно Риширу, является художник или поэт. И Мерло-Понти, влияние которого на Ришира трудно не заметить, считал, что феноменология – «это кропотливый труд вроде творчества Бальзака, Пруста, Валери и Сезанна... с той же волей постичь мир или историю в момент их зарождения» [Мерло-Понти, 1999, с. 22].**

Книга «(Пост)феноменология. Новая феноменология во Франции и за ее пределами» – это компетентное исследование, пополняющее запас отечественных историко-философских работ; благодаря методологическим и методическим указаниям специалистов, представляющих и сопровождающих переводы

зарубежных авторов, она может стать добротным учебным пособием для студентов и аспирантов, изучающих новейшие идеи в современной философии.

Список литературы

Мерло-Понти М. (2001) Знаки. М.: Искусство. 429 с.

Мерло-Понти М. (1999) Феноменология восприятия. СПб.: Ювента, Наука. 606 с.

Ямпольская А.В. (2006) Творческая эволюция Эмманюэля Левинаса // Эмманюэль Левинас. Путь к Другому. СПб.: Из-во Санкт-Петербург. ун-та. С. 7–21.

Ямпольская А.В. (2011) Эмманюэль Левинас. Философия и биография. Киев: Дух і літера. 375 с.

Zielinski A. (2002) Lecture de Merleau-Ponty et Levinas. Le corps, le monde, l'autre. P.: PUF. 317 с.

**Book review: «(Post)phenomenology. New
phenomenology in France and abroad».
Compilers: S. Sholokhova, A. Yampolskaya.
Moscow: Akademicheskii proekt,
2014 (In Russian)**

Irena Vdovina

DSc in Philosophy, Chief Research Fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 14/5 Volkhonka, 119991, Moscow, Russian Federation; e-mail: isvdovina@mail.ru

The book reviewed brings to the readers' attention the novel areas and the new method of investigation in contemporary phenomenology. It includes the translations of seven articles by the leading contemporary phenomenologists, namely Maurice Merleau-Ponty, Emmanuel Levinas, Michel Henry, Jean-Luc Marion, Marc Richir, Henri Maldiney, Rudolf Burnet, with prefaces written by the experts on contemporary phenomenology, namely A.V. Yampol'skaya (DSc), V.I. Strelkov (PhD), G.I. Chernavin (PhD), A.S. Detistova (postgraduate, Russian State University for Humanities). S.A. Sholokhova (doctoral candidate, Catholic University of Louven). The same persons are at the same time the translators. A separate section of the book includes the «Interpretations» featuring A.V. Yampol'skaya, Z.A. Sokuler, S.A. Sholokhova, and the French philosopher Jean-Luc Benoit.

Talking of the (post)phenomenology the compilers of material highlight the shift of the contemporary phenomenologists from the transcendental subjectivity to the empirical subject afficered by his own history. The description of the subjective experience becomes the main method of phenomenological investigation, and it acquires general validity through its transition to the history, which retrospectively imparts the essential and necessary character to the accidental and the empirical.

Keywords: description, intentionality, reduction, history, empirical subject, subjectivity, afficered subjectivity, passion, determination, face, trace, flesh, life, sense, God

References

- Merleau-Ponty M. (2001) *Znaki* [Signs]. M.: Iskusstvo. 429 p. (In Russian)
Merleau-Ponty M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya* [Phenomenology of Perception]. SPb.: Yuventa, Nauka. 606 p. (In Russian)

Yampol'skaya A. V. (2006) *Tvorcheskaya evolyutsiya Emmanyuelya Levinasa* [Emmanuel Levinas' Creative Evolution]. In: Emmanuel' Levinas. *Put' k Drugomu*. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta. P. 7–21 (In Russian)

Yampol'skaya A. V. (2011) *Emmanuel' Levinas. Filosofiya i biografiya* [Emmanuel Levinas. Philosophy and Biography]. Kiev, Dukh i litera. 375 p. (In Russian)

Zielinski A. (2002) *Lecture de Merleau-Ponty et Levinas. Le corps, le monde, l'autre*. P.: PUF. 317 p.